

«Зачем ты спустился? Закончил есть?» Намек на теплоту вернулся в его взгляд.

«Да, я закончил. Ресторан закрылся, поэтому я упаковал для тебя некоторые из твоих любимых блюд. Ты сможешь съесть их позже».

«Спасибо», — мягко улыбнулся Лу Цзинжань.

«Пойдем обратно?»

«... Я хотел бы немного прогуляться», — сказал Лу Цзинжань, задержавшись взглядом на лице Чжоу Лэ. «Останешься со мной?»

Недолго думая, Чжоу Лэ согласился. «Конечно».

Они прогуливались по усадьбе, держась за руки.

Несмотря на людей вокруг, атмосфера была спокойной, и Чжоу Лэ чувствовал себя умиротворенным.

Зелень, разбросанные цветы, тускнеющее вечернее небо и едва заметные звезды — все это дополняло безмятежную красоту момента.

Лу Цзинжань сунул руку Чжоу Лэ в свой карман и крепко сжал ее.

Окруженный альфа-ароматом Лу Цзинжаня и его слабым табачным запахом, Чжоу Лэ внезапно вспомнил: «Почему ты курил? Ты расстроен?»

Лу Цзинжань замер, глядя вдаль, словно его мысли были где-то далеко. «Нет, просто захотелось».

«А как же Шэнь Цянь? Разве он не был с тобой? Где он?»

«Я не знаю. Может быть, он пошел искать Чэнь Наня».

«Ох, ладно».

По мере того, как они продолжали идти, Чжоу Лэ начал чувствовать сонливость, вероятно, от усталости от путешествия. Как раз когда он собирался предложить вернуться ко сну, он

услышал, как кто-то зовет его.

«Чжоу Лэ! Чжоу Лэ!»

Подняв глаза, он увидел иностранца, которого видел раньше, — Шэн Тана.

Если он правильно помнил, это было его имя.

Шэн Тан, казалось, был рад его видеть, полностью игнорируя тот факт, что рука Чжоу Лэ была связана с рукой Альфы.

«Чжоу Лэ, я даже спрашивал о тебе на стойке регистрации, но они сказали, что не видели тебя». Шэн Тан вытащил букет темно-красных роз и протянул их Чжоу Лэ. «Для тебя. Надеюсь, они тебе понравятся, мой друг».

Чжоу Лэ был ошеломлен. Он не ожидал, что кто-то, кого он только что встретил, подарит ему розы.

Шэн Тан с энтузиазмом добавил: «Звезды здесь сегодня прекрасны. Хочешь посмотреть на них вместе со мной?»

Глаза Лу Цжинжана опасно сузились.

«Ему это неинтересно», — сказал Альфа холодным и властным тоном.

Только тогда Шэн Тан заметил Лу Цжинжана и то, как они стояли вместе.

Что?!

«П-простите! Я не знал. Мои извинения — так жаль! Я — мне нужно кое-что сделать. Наслаждайтесь временем, проведенным здесь!» — пробормотал Шэн Тан, затем поспешил в смущенном отступлении.

Чжоу Лэ взглянул на розы в своих руках, не зная, что делать.

Лу Цжинжань тоже взглянул на них, а затем остановил свой взгляд на Чжоу Лэ. «Ты довольно популярен».

Чувствуя себя неловко, Чжоу Лэ быстро принял решение и поместил розы на ближайшую ветку дерева, превратив их в часть пейзажа.

«Розы — это хорошо, но иметь тебя более чем достаточно», — игриво сказал Чжоу Лэ с улыбкой.

Они продолжили свой путь, когда небо потемнело.

Звезды над усадьбой действительно были захватывающими, сверкающими, словно бриллианты, на фоне бархатной ночи.

Чжоу Лэ завороченно откинул голову назад.

Внезапно перед ним появилась изящная коробка.

«Что это?» — спросил он.

«Открой её», — настоятельно попросил Лу Цжинжань.

Чжоу Лэ открыл его и обнаружил небольшой хрустальный шар. Внутри была трехмерная сцена, на которой один мальчик держал зонтик для другого. Одна фигура напоминала его, а другая — Лу Цжинжана. Внутри кружились сверкающие снежинки, романтические и согревающие.

«Он прекрасен», — сказал Чжоу Лэ, бережно держа в руках глобус, и его яркие глаза отражали его блеск.

«Тебе нравится?» — спросил Лу Цжинжань.

«Конечно! Это для меня?» — взволнованно спросил Чжоу Лэ.

«Конечно».

Лу Цжинжань давно заметил любовь Чжоу Лэ к блестящим, замысловатым предметам, особенно к хрустальным шарам. Всякий раз, когда они проходили мимо таких в магазинах, взгляд Чжоу Лэ смягчался, когда он восхищался ими, но он никогда их не покупал.

Потому что он считал, что это будет пустой тратой денег.

«Просто посмотреть, без какой-либо практической пользы. Покупать его было бы пустой тратой, хотя он мне очень нравится».

«Почему ты мне это вдруг даришь?» — спросил Чжоу Лэ. «Сегодня не праздник и не какой-то особый случай».

Лу Цжинжань слегка опустил взгляд, прежде чем снова посмотреть на Чжоу Лэ. «Без причины. Я просто хотел отдать его тебе».

«Я подумал, что тебе понравится».

«Мне нравится!» — с нетерпением сказал Чжоу Лэ. «Спасибо».

Затем он встал на цыпочки и быстро, нежно поцеловал Лу Цжинжана.

Его мягкие губы коснулись губ Лу Цжинжана, мимолетное прикосновение, оставившее глубокий след в его сердце.

Наблюдая за восторженным выражением лица Чжоу Лэ, Лу Цжинжань почувствовал, как его грудь сжалась от смеси горечи и боли.

Тот, кого так легко очаровать, кто так пленяет взгляд каждого Альфы, — как он мог чувствовать себя спокойно, позволяя Чжоу Лэ оставаться здесь одному?

Внезапно Лу Цжинжань крепко обнял Чжоу Лэ.

«Что случилось?» — Чжоу Лэ был застигнут врасплох и немного сбит с толку.

Лу Цжинжань закрыл глаза, наслаждаясь теплом Омеги в своих объятиях. «Ничего. Я просто захотел обнять тебя».

«О, ладно», — Чжоу Лэ послушно встал, позволяя обнимать себя.

Но он не мог не задаться вопросом: «Ты уверен, что сегодня не какой-то особенный случай? Ты ведешь себя как-то странно».

Неужели он забыл что-то важное?

Лу Цжинжань не ответил. Вместо этого он нежно провел пальцами по прядям волос на затылке Чжоу Лэ и слегка прижался губами к уху Чжоу Лэ, крепко прижимая его к себе.

Хотя Чжоу Лэ все еще чувствовал подозрения, он решил не заикливаться на этом. Он еще глубже зарылся в объятия Лу Цжинжана, наслаждаясь успокаивающим запахом феромонов своего Альфы.

Когда они вернулись в свою комнату, у Чжоу Лэ зазвонил телефон. Это была Линь Сяосяо.

«Чжоу Лэ, ты не видел Чэнь Наня? Шэнь Цянь бегал вокруг, разыскивая его, и он выглядел очень встревоженным».

«Чэнь Нань?» Чжоу Лэ взглянул на Лу Цзинжана. Лу Цзинжань не проявил необычной реакции, его взгляд был опущен, словно он глубоко задумался.

«Я его не видел. Разве они не были вместе?» — ответил Чжоу Лэ.

Линь Сяосяо сказала: «Я не уверена. Они были вместе раньше, но потом Чэнь Нань убежал по какой-то причине. Шэнь Цянь пытался ему позвонить, но он не берет трубку. Они подрались или что-то в этом роде?»

Прежде чем Чжоу Лэ успел ответить, на него упала тень. Подняв глаза, он увидел Чэнь Наня.

Он собирался окликнуть его, когда Чэнь Нань бросился прямо к Лу Цзинжаню.

«Брат Лу! То, что сказал Шэнь Цянь, правда?! Ты действительно планируешь учиться за границей в последний год обучения и не возвращаться в течение нескольких лет?!»

«...»

Вопросы, которые хотел задать Чжоу Лэ, застряли у него в горле.

Он застыл, обдумывая услышанное. Ему потребовалось мгновение, чтобы наконец обратить свой ошеломленный взгляд на Лу Цзинжана.

«Алло? Чжоу Лэ! Чэнь Нань с тобой? Кажется, я слышала его голос. Где вы, ребята?»

«Алло? Чжоу Лэ! Ты меня слышишь?» — слабо донесся из телефона голос Линь Сяосяо.

Лу Цзинжань встретился взглядом с Чжоу Лэ, не избегая его.

Сердце Чжоу Лэ упало.

Его молчание было подтверждением.

Голос Чэнь Наня дрожал от недоверия. «Так это правда. Ты действительно... едешь за границу?»

Последние два слова прозвучали сдавленно.

В этот момент появился Шэнь Цянь и схватил Чэнь Наня за руку.

«Отпусти меня! Не трогай меня!» — крикнул Чэнь Нань, его голос охрип от отчаяния. Его тоска была такой грубой, словно она вырезала ему сердце. «Так это все было фальшиво! Ты лгал мне с самого начала!»

«Ты используешь учёбу за границей, чтобы заставить меня признаться в своих чувствах к тебе. Теперь, когда я признался и сдался, ты чувствуешь себя победителем, поэтому ты уезжаешь?!»

«Тогда кто я для тебя?! Кто я, бл*дь, для тебя?!»

«Я не лгал!» Шэнь Цянь, не обращая внимания на сопротивление Чэнь Наня, обнял его сзади. «Я никогда не лгал тебе!»

«Учиться за границей было семейным решением. Раньше я отказывалась, но на этот раз не могу. Я не могу игнорировать потребности своей семьи».

Если бы у вас была возможность поступить в один из лучших университетов мира, вы бы отказались от нее?

В их кругу посещение престижной школы было не только средством личностного роста; это было предметом гордости для семьи, семейной обязанностью.

Он не мог быть эгоистичным.

«Отпусти меня!» — Чэнь Нань вырвался из рук Шэнь Цяня. «Теперь ты говоришь о своей семье. Почему ты не подумал о своей семье, когда затащил меня в постель?!»

Глаза Чэнь Наня покраснели, они были полны обиды и гнева.

Два Альфы, которые были вместе, уже были полны проблем — никакого чувства безопасности, никакой маркировки. Чэнь Нань боролся с огромной внутренней борьбой, чтобы быть с Шэнь Цянем, и теперь его отбрасывают в сторону, даже не посоветовавшись. Как он мог не быть в ярости?

«Скажи своей семье, что ты не пойдешь! Если они тебя выгонят, я о тебе позабочусь!»

Шэнь Цянь стоял неподвижно, молча глядя на него.

«Что? Не думаешь, что я смогу тебя поддержать?» — нахмурился Чэнь Нань.

«Ты бы меня поддержал. И что тогда?» — голос Шэнь Цяня был хриплым.

«Что ты имеешь в виду, говоря «и что потом»?»

Шэнь Цянь долго смотрел ему в глаза, прежде чем спросить: «Чэнь Нань, кто мы на самом деле?»

«Что ты имеешь в виду? Что ты говоришь?»

Шэнь Цянь продолжил: «Если я останусь, сможем ли мы быть вместе?»

Чэнь Нань сказал: «Мы ведь уже вместе, не так ли?!»

После еще одной долгой паузы Шэнь Цянь спросил: «Чэнь Нань, я тебе... нравлюсь?»

Если бы Чэнь Нань сказал «да» — хотя бы один раз, даже если это неправда, — Шэнь Цянь бросил бы все, отказался бы от поездки за границу и остался бы с ним навсегда.

«Что?» — Чэнь Нань почувствовал, что ослышался.

Он тот, кого бросили, тот, кого оставили позади. И теперь, на глазах у всех, Шэнь Цянь задает ему вопросы. Нравится?

Если бы он признал, что он ему нравится, это было бы равносильно публичному признанию, что он ниже его. Если бы слухи просочились, над ним бы смеялись бесконечно.

Быть брошенным, но бесстыдно цепляться за меня, говорить: «Ты мне нравишься», умолять: «Не уходи, не оставляй меня» —

Это не мог быть Чэнь Нань! Он не позволил бы себе стать таким человеком!

«Шэнь Цянь, тебе не кажется, что ты переоцениваешь себя?» — Чэнь Нань вдруг рассмеялся. «Ладно, иди. Сосредоточься на учебе, на образовании. Я тоже Альфа, и не то чтобы я не мог найти Омегу. Мне ты нравишься? Ха! Не льсти себе».

«Даже если я, твой Лао-цзы, люблю Альфу, в мире полно Альф. Какого х*я я должен вешаться на твоём дереве?»

«Моя связь с тобой? Просто я думал, что это в новинку, когда два Альфы вместе. Ты правда думал, что я не смогу жить без тебя?»

Шэнь Цянь: «...»

Это было так... Чэнь Нань. Всегда мог сказать то, что ранило прямо в сердце. Каждый раз это было похоже на то, как будто наносили удар ножом в самые глубокие раны Шэнь Цяня, разрывая их снова и снова.

Почему он решил уехать за границу? Частично из-за семьи, но частично и из-за того, что хотел отпустить себя.

Он прекрасно понимал, что уход может означать потерю Чэнь Наня навсегда. Но лучше сорвать повязку, чем тащить ее.

Кем они с Чэнь Нанем теперь были? Друзьями с выгодой?

Вот и все — друзья детства, интересовавшиеся друг другом, стали случайными партнерами по постели.

Дальше идти не могло. Если бы это произошло, Чэнь Нань был бы первым, кто сбежал бы. Их отношения, краткие и поверхностные, больше всего подходили Чэнь Наню.

Если бы Шэнь Цянь попросил Чэнь Наня взять на себя обязательства, Чэнь Нань мог бы заблокировать его в WeChat на следующий же день. Он слишком хорошо его знал.

Его искреннее сердце, измученное и раздавленное, уже было ранено и кровоточило.

Если бы им с Чэнь Нанем действительно не суждено было быть вместе, то дальше этого дело не зашло бы.

Если Шэнь Цянь останется, он, возможно, никогда не сможет отпустить. А если он не сможет отпустить, кто знает, что он может сделать?

Он не мог его связать. Поэтому он мог только освободить его.

«Хорошо». Перед всеми Шэнь Цянь сказал Чэнь Наню: «Надеюсь, в будущем ты найдешь кого-то, кто действительно тебе подходит. Я вернусь, чтобы присутствовать на твоей свадьбе».

Сказав это, Шэнь Цянь повернулся и ушел.

Чэнь Нань смотрел ему в спину, его рот был настолько зол, что скривился.

«Кто кого боится?! Шэнь Цянь, тебе лучше умереть там! Никогда не возвращайся в этой жизни! Придешь на мою свадьбу? Черт возьми, я бы тебя там не хотел — ты только неудачу принесешь!»

Даже после столь ядовитых слов Шэнь Цянь не отступил.

Глаза Чэнь Наня внезапно покраснели.

Он закусил губу, его лицо исказилось в знакомом взгляде обиды, который Шэнь Цянь знал слишком хорошо. Если бы Шэнь Цянь увидел, он бы подошел и обнял его.

Но теперь даже запах феромонов Шэнь Цяня почти полностью исчез из воздуха.

Чёрт побери.

Шэнь Цянь, ты ублюдок!

<http://bllate.org/book/14560/1289941>